

Введение

Мы живем в непростое время. Хотя, говоря откровенно, никто и никогда не жил в простое время — беспроблемных времен не бывает на свете. Но наше время непростое по-особому — это время обесценивания семьи.

Согласно статистике, разводом заканчивается более половины зарегистрированных браков. Несколько веков назад такие цифры повергли бы в шок любого. Конечно, разводы были всегда. Как пример можно привести разводы князя Симеона Гордого с Евпраксией Федоровной и Петра I с Евдокией Лопухиной. Но это были единичные исключения. А вот в наши дни развод стал массовым явлением.

Браком многие считают и простое сожительство — без регистрации в загсе и без венчания. Лет двести назад это ужаснуло бы подавляющее большинство людей, теперь же не вызывает никаких эмоций, все привыкли. И кстати, если действительно посчитать такие союзы браками, то статистика разводов будет еще ужаснее — таких «временных союзов» распадается до 90 процентов!

С 1944 года в наш лексикон вошло понятие «мать-героиня». Такими матерями принято восхищаться, и заслужено, конечно, не будем с этим спорить. Но лет сто, двести или триста назад само понятие «мать-героиня» вызвало бы всеобщее недоумение. Люди той поры просто не поняли бы, в чем тут геройство.

Да, женщина рождает и воспитывает своих собственных детей. Но разве может быть как-то иначе? «Как-как, вы говорите? Героиня? — с недоумением переспросил бы нас соотечественник, живший в прошлые века существования нашего государства. — Это

когда детей много? А много — это сколько? Десять? Странные времена. А вот у нас десять детей — это самое обычное дело, и у бедняков, и у богачей». Не будем голословными и вспомним Софью Андреевну Толстую, жену мятежного графа-писателя. Она родила Льву Николаевичу тринадцать детей (пятеро из которых умерли в детстве). И никто не величал ее за это героиней, ведь у крестьянок в окрестных селах детишек бывало и побольше.

Или вот пламенный революционер Феликс Эдмундович Дзержинский. Он был одним из девяти детей, то есть происходил из самой обычной по тем временам семьи. Став взрослым, он подался в борцы за лучшую жизнь и не слишком жалел ни других, ни себя. Если бы Железный Феликс знал, что спустя полвека после его смерти нормальной станет считаться семья, в которой один или два ребенка, он, возможно, пошел бы в католические ксендзы, как и собирался в детстве. Ведь малодетность есть следствие кризиса

семьи, а кризис семьи есть следствие кризиса веры. Это общий закон и для стран с преобладанием православия, и для тех, где преобладает католицизм, да и для всех остальных тоже.

В общем, институт семьи во всем мире переживает глубокий кризис, с этим согласится любой. Люди легко сходятся, легко расходятся, не хотят (или боятся) давать жизнь другим людям — собственным детям. Ужасно, если задуматься. Эгоизм почти победил в нас лучшие человеческие качества: ответственность, стремление доверять ближнему, воспринимать проблемы другого как свои собственные, способность к разумному самоограничению, умение радоваться, отдавая что-то, а не только принимая, и так далее.

Люди все более замыкаются на своем «я», привыкают быть одиночками, даже когда находятся в паре, — постоянно воюют за свое «личное пространство». Это от безбожия, конечно, так как институт семьи

не человеческая выдумка, его благословил Сам Бог.

Давайте внимательно вчитаемся в один очень важный фрагмент Священного Писания: *И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему* (Быт. 2, 18). Что же было дальше? Бог сразу же дал Адаму Еву? Нет, сначала Адама ждало испытание: *Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел их к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему* (Быт. 2, 19–20).

Видите как: всех животных и птиц показал Господь первому человеку, чтобы испытать его, чтобы посмотреть, не скажет ли Адам: «Я — это орел»; или: «Я — это медведь»; или: «Я — это обезьяна». Но первый человек выдержал это испытание, не увидев

ни в каком из этих существ того, кто был бы идентичен ему. Что бы ни говорили современные атеисты, мы — не животные. Конечно, в нас есть все, что есть и в животных, но также в нас есть и то, чего они лишены, — дух, данный Самим Богом (см. Быт. 2, 7). И благодаря этому духу мы не можем быть счастливы счастьем животного, удовлетворяясь лишь едой, теплом и покоем. Нам нужно иное счастье — счастье высшего порядка, то, которым обладают Ангелы и Сам Господь.

Нам, людям, тесно в окружающей действительности, где присутствие Бога не для всех очевидно. Поэтому нас постоянно тянет расширять горизонты — все мы ищем Бога, даже если этого и не понимаем. И нам нужно бессмертие, причем не любое, а то, где мы будем вместе с Богом и святыми Его. Животные же ничего этого не делают. Ведь у них нет духа. Психика у них есть, это правда. По крайней мере, у высших животных. Ведь никто в здравом уме не поставит знак равенства между собакой или лошадью и тараканом

или червяком. Но вот духа, стремящегося к Богу, они лишены. Дух, душа и тело есть только у человека (см. 1 Фес. 5, 23).

Однако продолжим читать Книгу Бытие дальше: *И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа своего. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть (Быт. 2, 21–24).*

Над этими библейскими строками вдоволь посмеялись атеисты прошлого — мол, как это, живого человека создать из ребра! Однако в наше время, когда ученые активно экспериментируют с клонированием, весть о том, что супруга Адама была создана именно так, уже не кажется странной. Если уж люди способны клонировать овечку Долли (помните такую?), то уж тем более

Всемогущий Бог мог создать Еву из совершенно любой кости Адама, более того — из любой клетки.

Почему же в Библии упоминается именно ребро? В этом есть глубокий смысл. Дело в том, что ребро — это кость, максимально близкая к сердцу. Быть может, поэтому у нас иной раз сладко сжимается сердце, когда мы кого-то любим. Но главное в приведенном описании создания женщины, конечно, не ребро. Главное то, что только в женщине Адам узнал самого себя, точнее говоря, свою часть, свою вечную спутницу, свое второе «я», с которым можно и нужно разделить все — и горе, и радость.

Адам назвал женщину женой. Почему именно так? Нам, русским читателям Библии, это совсем не понятно. Зато все встанет на свои места, если прочитать этот текст по-еврейски. В еврейском языке муж — «иш», а жена — «иша», то есть «взятая от мужа». И тут же Адам, пророчествуя, назвал главное в союзе мужчины и женщины, который

мы теперь именуем семьей, или браком, — что теперь человек будет оставлять родителей и прилепляться к жене. Для чего? Для того, чтобы стать с нею одной плотью.

Человек... прилепится к жене своей (Быт. 2, 24). Что означают эти слова? Приведем объяснение профессора Александра Павловича Лопухина, автора знаменитой «Толковой Библии»: «Слово “прилепляться” по-еврейски выражено глаголом “дабак”, означающим “поглощаться”, “ассимилироваться”, “уподобляться”, и, следовательно, указывает не столько на физическую связь между супругами, сколько на духовное объединение их интересов, настолько тесное, что они должны представлять собой уже не две особые, а как бы одну общую личность».

Конечно, эти слова в полной мере соответствовали действительности до того, как грехопадение изменило, изуродовало, искалечило нас. Конечно, стать «одной плотью» для людей безгрешных (какими изначально

были Адам и Ева) и для нас, мучимых грехами и страстями, — это несколько разные вещи. И все-таки те счастливые семьи, что прожили душа в душу много лет, скажут, что и в нашем грешном мире такое единение возможно. Не в полной мере (из-за грехов), но все-таки в той степени, которую мы можем вместить.

К сожалению, современные люди не хотят этого единения. Ведь чтобы его достичь, нужно умерить свой эгоизм, а современная культура так много делает для того, чтобы этот эгоизм лелеять и холить, а вовсе не усмирять. Конечно, все это от безбожия. Однако и среди воцерковленных христиан положение не многим лучше. Даже среди искренне верующих случаются разводы. Конечно, мы знаем, что Христос разводы не одобрял (см. Мф. 19, 3–9). Конечно, мы хотели бы выполнить все заповеди Христа, в том числе и заповедь о недопустимости разводов. Но, к сожалению, не получается. Точнее говоря, получается, но не у всех.

Какой из этого можно сделать вывод? Простой и грустный: мы разучились жить в семье. Не все, конечно, но очень и очень многие из нас. И нам нужно учиться этому вновь, ведь если бы Бог считал, что жизнь без брака для человека полезнее, он не дал бы нам семьи. *Не хорошо быть человеку одному* (Быт. 2, 18) — это не людские слова, но Божии! Вдвоем хорошо и по жизни идти, деля на двоих радость и горе, и детей воспитывать, и даже фильм перед телевизором смотреть, вместе смеясь над веселыми моментами и печальясь над грустными. А еще вдвоем хорошо работать над своей душой, пытаться сделать ее хоть в какой-то степени достойной Царства Божьего.

Я в Церкви чуть больше двадцати лет. Это не слишком много, но и не мало. И то, что я видел своими собственными глазами, убеждает меня: даже в духовной жизни хорошо, когда рука об руку трудятся над своими душами двое — мужчина и женщина. Конечно, в Церкви есть институт монашества.

Монахи и монахини обходятся в своей жизни без супружества. Но, во-первых, это разговор отдельный, потому что монастырь вообще особый мир. А во-вторых, монахов не так много на свете, подавляющее большинство воцерковленных христиан все-таки люди семейные.

Здесь нужно сказать о том, что мужская и женская религиозность немного различаются. И как же хорошо, если в семье присутствуют и та и другая, так как они дополняют друг друга! И наоборот, не слишком хорошо, если этого дополнения нет. А так, к сожалению, бывает, если один из супругов неверующий.

У всех на слуху истории о том, как какая-нибудь женщина живет с неверующим мужем, пытается воспитать детей в православной вере одна и в итоге начинает так терроризировать их, что эти несчастные дети, достигнув подросткового возраста, с радостью покидают Церковь с тем чувством, с каким иные выходят из тюрьмы, чтобы больше

не вернуться в нее никогда. Да, так бывает. Женская религиозность, не уравновешенная мужской, иной раз принимает очень странные формы.

Это так, к сожалению. Но мне приходилось видеть и противоположную картину — когда в семье воцеровлен только мужчина. И поверьте мне, религиозность одиноких в своей вере мужчин, не уравновешенная религиозностью женской, тоже может иметь весьма причудливый характер. Просто это не так заметно, ведь женщин в наших храмах вообще больше. Но верующие мужчины-одиночки совершенно так же склонны впадать в крайности, как и женщины-одиночки: они борются то с ИНН, то с прививками, то еще с чем-то. О том, что в христианской жизни важнее всего борьба с нашими собственными страстями (а не с неприятными нам жизненными обстоятельствами), эти люди, к сожалению, частенько забывают.

А вот когда в храм ходит вся семья, крайностей и шатаний из стороны в сторону

зачастую удается избежать! Мужская и женская религиозности дополняют друг друга, уравнивают друг друга, и получается хорошо. Души этих людей (и мужчины, и женщины, а нередко и их детей) постепенно очищаются от грехов и страстей, а там уже и до настоящей святости недалеко!

И про святость я тут упомянул совершенно не случайно, хотя мы и привыкли к тому, что святые в основном монахи. Наиболее решительных верующих это может воодушевить: мол, раз так, то и я в монахи подамся! А вот людей семейных это иной раз расслабляет. «Раз уж мы не монахи, — думают они, — значит, не будем слишком уж стараться. То тут устроим себе послабление, то здесь что-то не соблюдем. Мы ведь не монахи, нам, мирянам, настоящей святости не видать, вот и будем спасаться как умеем — потихоньку».

Но думать так в корне неправильно. Давайте вспомним слова апостола Петра: *Если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится?* (1 Пет. 4, 18). Видите

как: спасение — это совсем непросто. Мы еле-еле выполняем спустя рукава одну-две заповеди и уже уверены, что являемся лучшими из лучших и место в раю для нас забронировано. Но слова великого апостола наводят на совсем другие мысли. Может, нам нужно думать о себе скромней и считать себя скорее погибающими, чем спасающимися? И может быть, в рай нужно спешить изо всех сил, не жалея себя? И только тогда у нас будет хотя бы небольшой шанс попасть туда среди самых последних — тех, кто спасся, но *как бы из огня* (1 Кор. 3, 15).

Да, монашеская святость более очевидна, чем святость в миру. Преподобный Иоанн Лествичник по этому поводу говорил: «Ибо кто из мирян сотворил когда-нибудь чудеса? Кто воскресил мертвых? Кто изгнал бесов? Никто. Все это — победные почести иноков, и мир не может вместить оных». Слова эти справедливы. Если кто-то и вспомнит какие-нибудь яркие чудеса вроде воскресения мертвых, которые Бог сотворил через мирян,

то это, конечно, будут редкие случаи. Однако следует помнить вот о чем: христианство существует не ради чудотворения. Более того, Господь оценивает праведную жизнь, то есть жизнь по заповедям, крайне высоко — выше чудотворений!

Давайте послушаем, что говорит об этом Христос: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7, 21–23). Видите? Если человек не старается жить по заповедям, то он рискует остаться вдалеке от Господа, несмотря на пророчества, изгнание бесов и чудеса. Но разве миряне не могут жить по заповедям? Конечно, могут.

Вот что говорит по этому поводу все тот же преподобный Иоанн Лествичник:

«Некоторые люди, нерадиво живущие в мире, спросили меня, говоря: “Как мы, живя с женами и оплетаясь мирскими попечениями, можем подражать житию монашескому?” Я отвечал им: “Все доброе, что только можете делать, делайте; никого не укоряйте, не окрадывайте, никому не лгите, ни перед кем не возноситесь, ни к кому не имейте ненависти, не оставляйте церковных собраний, к нуждающимся будьте милосерды, никого не соблазняйте, не прикасайтесь к чужому ложу. Если так будете поступать, то недалеко будете от Царства Небесного”».

Как видим, настоящая жизнь — во Христе. И такая жизнь и настоящая святость вполне возможны и в браке! Можно сказать даже так: в раю, очевидно, будет больше людей семейных, чем монахов, просто потому, что семейных людей вообще намного больше. Монахи больше на виду, они заметнее, поэтому и в списки святых чаще попадают. А обычные семейные люди, живущие в мире между собой, сами старающиеся выполнять

заповеди и учащие этому своих детей, менее заметны на земле. Но Бог, видящий каждую людскую душу, этих людей отнюдь не забывает и прославляет на небе.

Впрочем, и на земле есть прославленные святые миряне, жившие в браке, воспитывавшие детей. В этой книге мы расскажем о некоторых из таких семейных пар. Примеры святых, состоявших в браке, убеждают нас, что жизнь в семье может научить христианской жизни отнюдь не хуже, чем монастырь. *Будут два одна плоть* (Быт. 2, 24) — это в браке главное. И как прекрасно, когда двое идут рука об руку, вместе встречая и радости и горести! Как много таких людей вот так, рука об руку, дошли до самого Царства Божьего!

Священномученик
Владимир
и мученица
Ефросинья
Джуринские

Молчаливый подвиг

4 февраля 1854 года правительство Российской империи основало на южных границах страны военное укрепление. Оно получило название Верный. Вскоре укрепление разрослось и превратилось в крупную казачью станицу, куда активно прибывали поселенцы из Воронежской, Орловской и Курской губерний. В 1867 году Верный стал центром Семиреченской области.

А в 1885 году в Верном родился мальчик Володя. Мы мало знаем о нем — лишь то, что он рос юношей благочестивым, окончил Московские пастырские курсы и был рукоположен в священники. Сначала он

был иереем (по другим данным, псаломщиком) в селе Вознесенском Семиреченской области, а с 1 августа 1916 года стал настоятелем храма в селе Сергеевка Верненского уезда.

Каким он был? Высоким, полным, с солидной окладистой бородой? Или, наоборот, низеньким и щуплым? Суровым и строгим? А может быть, сама доброта? Любил ли он душевными южными вечерами читать книги или на досуге задумчиво передвигал по доске фигуры, разбирая какую-нибудь сложную шахматную партию? А быть может, он отдыхал, вырезая из дерева медведей да лошадок? Увы, все это скрыто от нас. Не о каждом провинциальном священнике современники пишут воспоминания...

Его жена Ефросинья Адамовна Джуринская была моложе мужа на три года. Мы не знаем, когда они познакомились, в какой день повенчались. Не ведаем, любила ли матушка Ефросинья стихи, музыку

или, возможно, цветы. А может, ей нравилось печь пироги и угощать ими знакомых? Все это нам неизвестно, к сожалению. Знаем мы лишь то, что Ефросинья Джуринская помогала своему супругу в воспитании юных православных христиан — она работала учительницей в церковно-приходской школе села Сергеевка.

Но время было беспокойным. С того момента, когда Владимир Филиппович Джуринский стал настоятелем храма в Сергеевке, прошел всего год, а страну уже потрясли две революции — Февральская и Октябрьская. Конечно, Сергеевка — не столица, а глубокая провинция, и тем не менее революционные волны должны были рано или поздно докатиться и до нее.

Для верующих наступало очень тяжелое время — советская власть, в полном соответствии с текстом «Интернационала», собиралась разрушить до основания «весь мир насилия». К этому «миру насилия» она относилась и Церковь. В первые десятилетия

существования власти большевиков гонения на Церковь были таковы, что даже молча следовать своей вере было подвигом, а уж говорить о ней — и подавно.

Мы не знаем, был ли батюшка Владимир Джуринский пламенным проповедником, миссионером, решалась ли матушка Ефросинья говорить со своими учениками о Боге после установления в стране новой, атеистической, богоборческой власти. Но вот что мы знаем точно: ни молодой священник, ни его супруга никуда не уехали, несмотря на опасность, нависшую над всеми представителями священнического сословия. Как хорошие солдаты, они остались на своем посту — именно там, в селе Сергеевка. Остались, чтобы нести свет Христов среди поднимающего голову атеистического мрака. Они верили, молились, полагались на волю Божию — и безропотно пошли на свою Голгофу, когда пробил час.

22 декабря 1920 года священник Владимир Джуринский и его супруга, матушка

Ефросинья Джуринская, были расстреляны в городе Верный, который меньше чем через год станет называться Алма-Атой. Похоронены супруги были в общей безвестной могиле.

В этой книге будет рассказано и о других святых супружеских парах, которые на своем пути ко Христу прошли через мученичество. Их вообще немало в наших святцах, святых супругов-мучеников. И это не удивительно — мученический венец делает очевидной верность человека Христу, выделяет его среди других праведников, которым суждено было пройти свой путь достойно, но остаться неизвестными в нашем мире, хотя на небе, конечно, их знает Тот, Кто обо всех судит верно.

Но нужно понимать и другое: мученичество вряд ли возможно, если благодать Божья не поселилась в сердце человека. Вспомним печальную историю, происшедшую с апостолом Петром. Он был человеком крепким, сильным, смелым и считал,

что уж кто-кто, а он Христа ни в коем случае не предаст. Христос же сообщил Петру, что тот пока еще не готов следовать за Ним на муки и казнь: *Куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною* (Ин. 13, 36). Петр не поверил Христу, не смирился перед Его словом, начал перечить Господу. Итог известен всем — человеческой крепости Петру не хватило, и он отрекся. Благодать Божия оставила его в тот страшный час, ведь споры с Господом — следствие гордости, и не зря сказано: *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (Иак. 4, 6). Вывод прост: без благодати Божьей никому из людей не понести мученичества.

Святые Владимир и Ефросинья Джуринские потому и смогли получить мученический венец, что заранее постарались очистить свои сердца от грехов и страстей, стяжали начатки смирения и иных христианских добродетелей. Ровно то же можно сказать и о других мучениках всех времен.

Как жаль, что мы знаем так мало о святых Владимире и Ефросинье! Тем не менее мне захотелось начать разговор о святых мирянах именно с них, хотя обо всех остальных семейных парах, упомянутых в этой книге, будет сказано больше, иногда намного больше. Ведь о жизни некоторых святых до нас дошло много вполне достоверных письменных свидетельств. Но мне кажется, что именно святые супруги Джуринские — символ многих и многих тысяч неизвестных семей, где и муж и жена — православные христиане, по мере сил борющиеся со своими грехами и страстями. Они пытались возвращать в себе доброе, а не злое, не забывали о Боге и шли к Нему, не отвлекаясь на яркие, но пустые идолища нашего временного мира. Они не оставили заметного следа в истории — о них не сложат стихи и не снимут фильмы. Их биографии не будут изучать на уроках истории, о них не напишут популярные журналисты или блогеры — это ведь не политики,

Святость в миру

Эдуард Качан

спортсмены, певички или «звезды» телесериалов. Но именно благодаря таким тихим праведникам и стоит до сих пор наша земля.

Священномученик Владимир и мученица Ефросинья Джуринские прославлены Церковью в лике святых новомучеников. Их, как и других новомучеников, пострадавших в годы советских гонений, вспоминают 25 января (7 февраля). А собственный их день памяти празднуется 9 (22) декабря.

Содержание

Введение.....	5
<i>Священномученик Владимир и мученица Ефросинья Джуринские</i> Молчаливый подвиг	23
<i>Святые праотец Авраам и праматерь Сарра</i> Неидеальные святые.....	33
<i>Святые праотец Исаак и праматерь Ревекка</i> Награда за один добрый поступок	73
<i>Святые Акила и Прискилла</i> Домашняя церковь	89
<i>Мученики Адриан и Наталья</i> Как молитва жены спасла мужа	107
<i>Страстотерпцы Николай и Александра Романовы</i> Вместе до конца.....	123
<i>Василий Старший и святая Эмилия</i> Как воспитать святых.....	159
<i>Святые Григорий Назианзин и Нонна</i> Хорошая жена — награда мужу	189
<i>Святые праведные Захария и Елисавета</i> Испытание бесплодием	217

<i>Преподобные Кирилл и Мария Радонежские</i>	
Искушение богатством и властью	233
<i>Мученики Еспер и Зоя</i>	
Подвиг родителей	245
<i>Священномученик Митрофан Цзи Чун и мученица Татьяна Ли</i>	
Христос дороже всего	259
<i>Благодарные князь Петр и княгиня Феврония</i>	
Сохранившие свой брак	277
<i>Благодарные князь Дмитрий Донской и княгиня Евдокия</i>	
И будут двое одна плоть	289
<i>Преподобный Серафим Вырицкий и схимонахиня Серафима</i>	
Брат и сестра во Христе	301
<i>Преподобные Иона и Васса Псково-Печерские</i>	
Супруги, основавшие монастырь	321
Заклучение	328
Использованная литература	331

